

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ ХХІХ

Фронт мира.

Рис. В. ГОРНЕВА

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ВО ВСЕМ МИРЕ

Поднимайся, солнце Первомай,
 Чтобы в небе празднично сиять!
 В этот день,
 знамёна поднимая,
 «МИРУ — МИР!» — мы повторим
 опять.
 «МИРУ — МИР!» — воскликнут
 с нами вместе
 Все друзья,
 сложив единый строй,
 По-румынски — в шумном Бухаресте
 И по-чешски — в Праге золотой.
 «МИРУ — МИР!» — напишет
 по-китайски
 На пекинских стягах Первомай.
 Так свободно
 праздник Первомайский
 В первый раз
 отпразднует Китай!
 В непокорной Бирме,
 во Вьетнаме,
 Где ещё суровый бой идёт,
 «МИРУ — МИР!» — воскликнет
 вместе с нами
 Смелый,
 несгибаемый народ.
 В этот день,
 весенний, вечно юный,
 Дорогой для всех простых сердец,
 С насоро сколоченной трибуны
 Выступит прославленный певец.
 И Москву, как счастье, вспоминая,
 В той стране, где песня на замке,
 «Широка страна моя родная...»
 Он споёт
 на русском языке.

Песня полетит по белу свету,
 И её подхватит молодёжь.
 Это песня мира, значит, эту
 Песню

не задушишь, не убьёшь!

И, подняв священные знамёна,
 Всем поработителям в ответ
 Докеры Марселя и Тулона
 В этот день
 опять воскликнут: «НЕТ!»

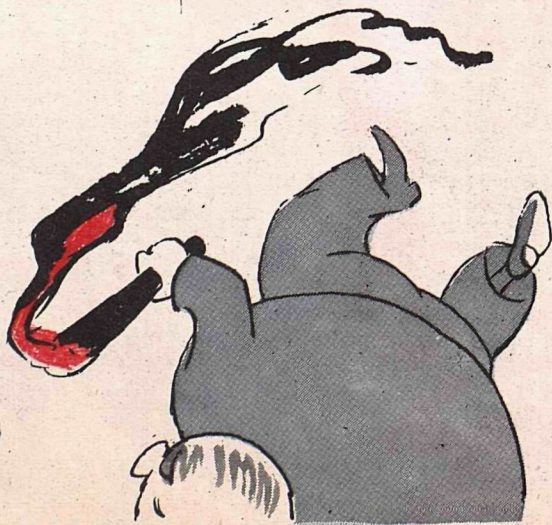
«НЕТ!» — дельцам, торгующим
 открыто
 Честью и достоинством страны,
 «НЕТ!» — тузам и слугам Уолл-
 стрита.
 «НЕТ!» — убийцам, жаждущим
 войны.

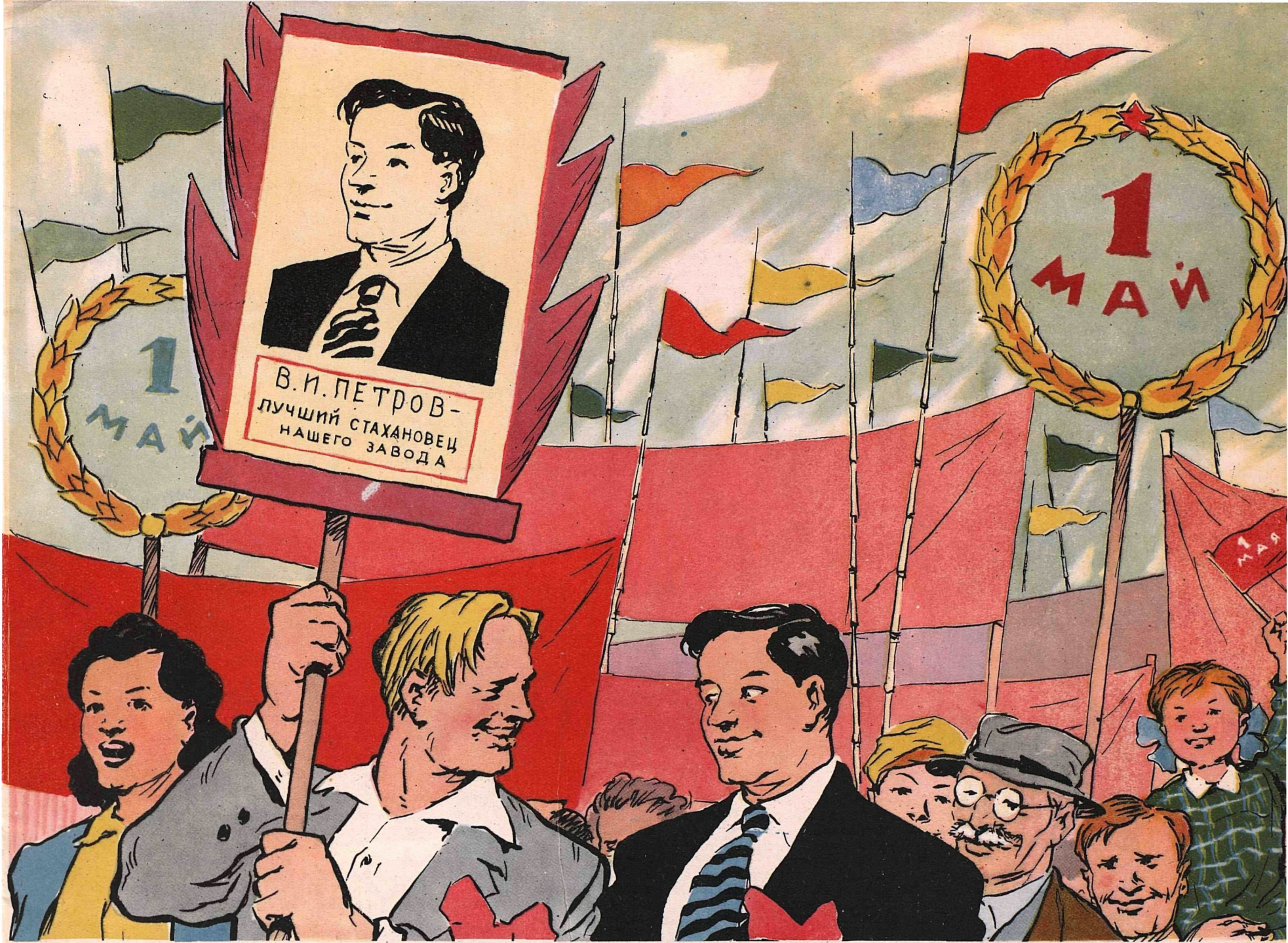
И простой крестьянин, и рабочий,
 И седой учёный, и поэт
 Всем, кто в мире мир нарушить
 хочет,
 В этот день заявят твёрдо: «НЕТ!»

Пусть на свете у кого-то, где-то
 Все мечты к войне устремлены,—
 Люди знают: есть Страна Советов,
 Люди видят: мир сильнее войны.

Поднимайся, солнце Первомай,
 Чтобы в небе празднично сиять.
 В этот день,

 знамёна поднимая;
 «МИРУ — МИР!» — мы повторим
 опять.

СРЕДИ ДРУЗЕЙ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Сегодня, Вася, я тебя несу, а уж к Октябрьским дням постараюсь, чтобы ты меня нёс!

ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ

(ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА)

НЕСКОЛЬКО лет тому назад в одной из центральных газет была опубликована заметка под заголовком «Серебряный дождь». Там сообщалось об интересном явлении. Над каким-то небольшим городком во время вихря пролился необычайный дождь. Прямо с неба под ноги изумлённых прохожих низринулся целый каскад мелких серебряных монет старой чеканки. Запрошенные тогда по этому поводу гидрометеорологические организации разъяснили: тут нет ничего сверхъестественного, всё обстоит очень просто. Оказывается, пронесшимся неподалёку от города ливнем был размыт холм, в котором с давних пор хранился клад; налетел ураган, взметнул монеты ввысь, воздушные волны пронесли их на несколько километров в сторону и сбросили над городом. Так просто разъяснилось «загадочное» небесное явление.

Нечто подобное произошло недавно в Люблине.

Работники литейно-механического завода имени А. М. Кагановича оказались свидетелями очень интересного явления. В момент обеденного перерыва, когда были доставлены свежие номера газет, над территорией завода пронёсся золотой дождь. Именно не серебряный, а золотой! Это были уже не легковесные мелкие серебряные монеты, а полновесные советские рубли. Они падали не десятками, нет, сотнями, тысячами!

Первой ощутила весьма приятное атмосферное явление комсомолка Прасковья Бабкова, технический контролёр меднолитейного цеха. Хорошо, что в этот момент она не была занята своим производственным делом, иначе от неожиданности могла, чего доброго, допустить ошибку. У неё, как она говорит, в первую минуту даже зарыбило в глазах от блеска: над её столиком выпало не мало, не много — 1000 рублей. «Велосипед теперь в шляпе!» — воскликнула она с присущей ей живостью и в самом деле уже через день обзавелась велосипедом.

Мелодичный звон одновременно раздался во всех цехах. То здесь, то там можно было слышать радостные возгласы: «И у меня выпало!», «Смотрите, смотрите, и у меня!» 1000 — у крановщицы Риммы Петровой из чугунолитейного, 1000 — у Анны Семёновой, работающей там же учётчицей, 400 — у наладчика механического цеха Александра Шишкина, 1000 — у Антона Закорюкина из заводоуправления, 200 — у Чиркова из заводской газеты, 200 — у Исакова из транспортного цеха. В механическом цехе, где ливень достиг особенно большой силы, возле станка токаря Ани Степченковой выпало сразу 25 400 рублей... Словом, когда товарищи подсчитали, то в общей сложности оказалось больше 65 000 рублей. Это не считая того, что могло куда-нибудь закатиться и остаться пока незамеченным.

Наш корреспондент связался по телефону с гидрометеорологической службой. Там сказали следующее:

— Вообще говоря, вы обратились не по адресу. Вам следовало бы позвонить в Министерство финансов. Мы тут не причём. Явление это отнюдь не атмосферное, а вполне земное. Оно закономерно повторяется несколько раз в год, при каждом тираже займов. Последний ливень привлек к себе на заводе внимание, очевидно, потому, что рубли стали теперь более весомыми. Есть все основания полагать, и об этом нет даже необходимости спрашивать службу прогнозов Министерства финансов, что каждый последующий дождь будет ещё более примечателен по своей эффективности, ещё более повысит благосостояние каждого из нас. А благосостояние наше, как сами знаете, не с неба падает. Это — дело наших рук!

Л. АПРЕСЯН

г. Люблино, Московской области.

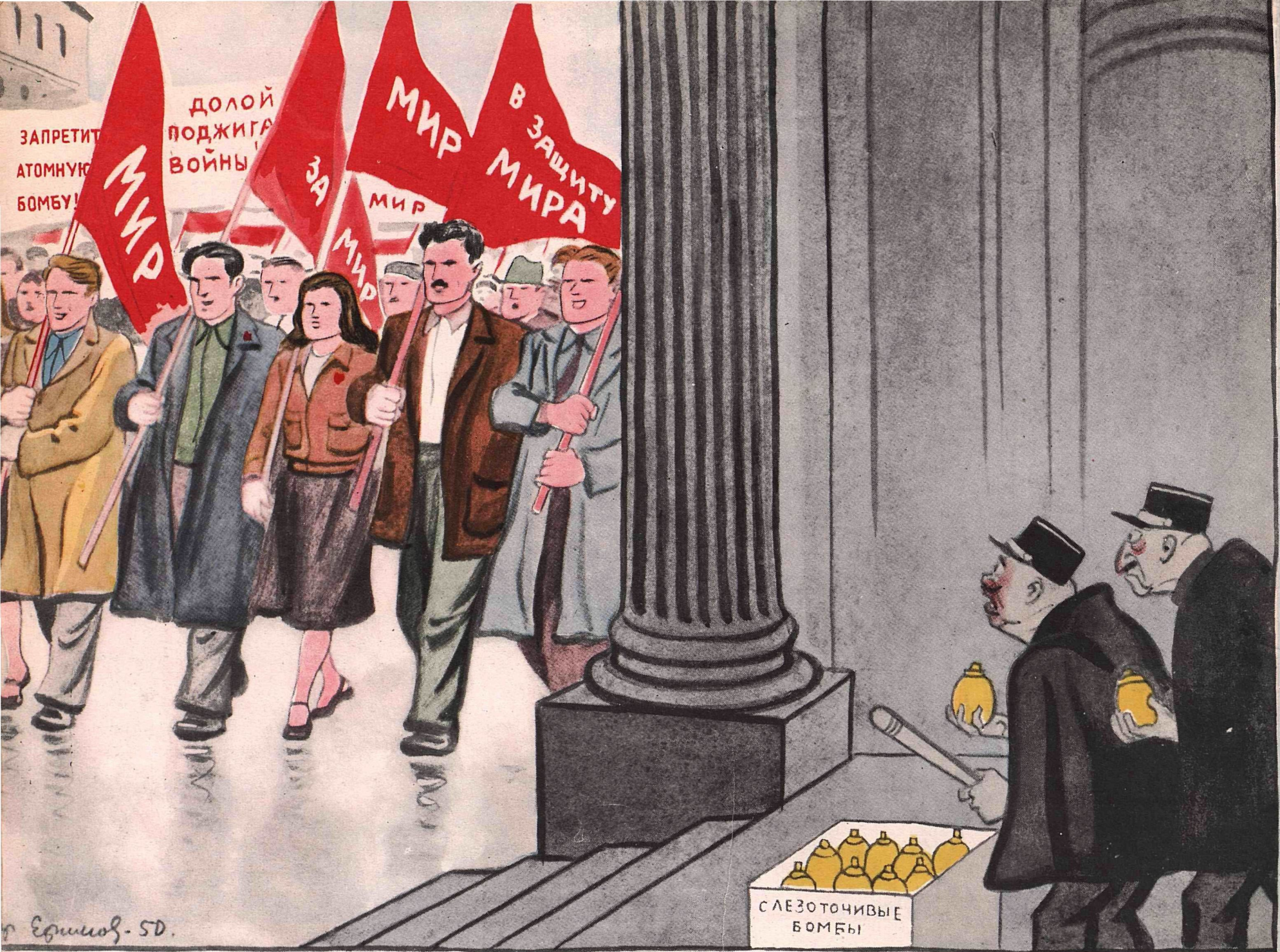

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ДОВЕЛИ ДО СЛЕЗ

— И этими бомбами их не остановить! Хоть плачь!..

В НАРОДНОЙ ПОЛЬШЕ

(ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК)

ЗАКОННОЕ НЕДОУМЕНИЕ

ВО ВРЕМЯ недавней командировки в Польшу мне довелось заезжать в Варшаву несколько раз подряд. Города я не знал, и трудно было ориентироваться среди развалин...

— Скажите,—обратился я в первый раз к семенявшему навстречу старичку в соломенной шляпе,—как пройти к ближайшей почте?

— Поверните направо, вот за эти штабели кирпича, минуете котлован и увидите деревянный барак—там поместилось почтовое отделение.

Дней через десять я снова оказался в Варшаве, и снова мне нужно было отправить пакет.

По улице бежала стайка ребятишек.

— Где будет почта?—обратился я к ним.

— Пан сядет на трамвай, нет, лучше на троллейбус, проедет до угла, там пан уви-

дит дом в лесах, а за ним маленький барак—то почта.

И в третий раз мне понадобилось узнать дорогу на почту. Навстречу по тротуару двигался прежний, знакомый уже старичок в соломенной шляпе.

— Прощу пана,—остановил я его.—Если повернуть направо, то за этим сквером будет четырёхэтажный дом, в который переехала почта?

Старичок взглянул на меня, и его седые усы сердито запрыгали:

— Если пан так хорошо знает Варшаву, то для чего он спрашивает? Этот дом окончен вчера, и только сегодня туда переехала почта!

Поправив шляпу, старичок не стал дожидаться моих извинений и пошёл дальше. Как же мне было ему объяснить, что Варшавы-то я, действительно, совершенно не знал, но успел уже хорошо познакомиться с характером её строителей?

ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ

СТАРИННЫЙ герб Варшавы—сирена, поднявшая меч. В левой руке она держит круглый щит. В стенной газете, повешенной у входа на один из участков строительства новой столичной магистрали—прекрасной трассы «W—Z» («Восток—Запад»),—я увидел большой рисунок. Сирена в фартуке каменщицы подняла над головой мастерок. В левой руке она держала ведро с раствором цемента. Меч и щит лежали у ног, то есть у хвоста.

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

ТОЛПЫ народа в тот день запрудили старинную Замковую площадь, новенькие кварталы и скверы Мариенштадта—рабочего посёлка, выросшего после войны близ одной из крупных городских магистралей—Краковского предместья. Зрители усыпали развалины королевского

замка, черневшие напротив: отсюда лучше всего был виден простор и разбег новой трассы «W-Z». Это был день её торжественного открытия.

Президент республики Болеслав Берут перерезал красную ленточку — и колонны ударников славной стройки, подняв знамена над головой, под звуки оркестра первыми вошли в широкий тоннель, пробивший для новой трассы путь под Замковой площадью.

— Хорошо! — зажмурясь, воскликнул парнишка, сидевший на каменной глыбе — осколке старой стены королевского замка. Потом он оглянулся на торчавшие кругом развалины, и лицо его потемнело. — Эх!..

— Что «эх»? — передразнил сосед. — Трасса «W-Z» не сразу строилась. Приходи через шесть лет — встретимся в новом старом замке. Разве не знаешь, что его реставрация включена в план?

ЗАБОТА О ПАССАЖИРЕ

В О БРОЦЛАВЕ по Одеру пустили речной трамвай. Аккуратные, новенькие катера сверкали всеми цветами радуги. Многочисленные надписи говорили сами за себя: «Бросай утопающему!», «Не курить!», «Касса». Но больше всего мне понравилась такая: «Входить и выходить во время движения строго воспрещается!»

СТАЖ

НА МАРШАЛКОВСКОЙ улице в Варшаве магазины стоят плечом к плечу. «Фирма существует с 1891 года» — гласит витиеватая надпись над россыпью лежащих пуговиц, пыльных мундштуков, кричащих галстуков и прочей галантерейной чепухи. Заглядываю в соседнее окно. Добротные пальто, изящно сшитые костюмы, ботинки, туфли, отрезки... Вывеска: «Кооператив «Освобождение». Основан в 1947 году».

БОЖЕ, НЕ ОШИБИСЬ!

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ над городом плывёт заунывный звон и из дверей костелов доносится пение.

В неделю «божьего тела» я ехал по улицам Лодзи. На перекрёстках выставлены иконы рядом с рекламками кофеен, с витринами фруктовых лавок. У подъездов домов виднелись надписи, призывающие божею благодать. Своей конкретностью и выразительностью мне особенно запомнилась одна из них: «Боже, благослови наш дом № 58».

Сказано точно: чтобы всевышний не сбился и ненароком не благословил соседний дом...

О ПОЛЬЗЕ ЗНАНИЯ ЯЗЫКОВ

ВЕРНУВШИСЬ из Польши, я повстречался с другом — экспансивным фоторепортёром, только что приехавшим из Чехословакии. Он рассказал мне следующую историю о пользе знания языков.

«Сажу в кафе. Чертовски хочется рыбы! А как заказать? Как рыба по-чешски? Не знаю! Подзываю официанта. «Пане верхний, мне того...» Показываю руками — того, что плавает. Ничего не понимает официант. Перебираю названия на всех знакомых языках: «Дер фиш, понимаешь?» Не понимает. «Ле пуасон, понимаешь?» Не понимает. «Эль пескадо, понимаешь?» Не понимает. Вижу, соседу принесли чудесного карпа. «Вот, — говорю я официанту, — вот!» Он кивает и спешит к буфету. На весь зал раздаётся его торжествующий голос: — Едну рыбу пану!

...Вот что значит братский славянский язык, — закончил мой друг. — А вы говорите...»

Тогда, в свою очередь, я поделился с ним тем, что произошло со мной в Венгрии. Это не славянская страна, как Польша или Чехословакия, а официант и там понял меня прекрасно.

— Рекомендую мелкий рогатый скот с грибами, — сказал он, и принёс превосходную баранину.

Так что язык, конечно, языком, а наша дружба дружбой!

В. ИОРДАНСКИЙ

Первомайское оформление.

ДЕТИ-КАК ДЕТИ

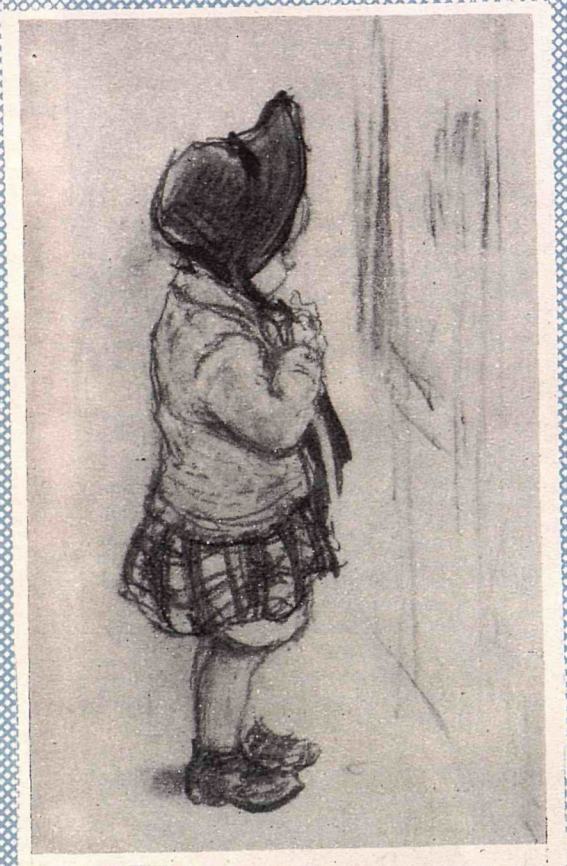
Рисунки Н. ЖУКОВА

Гости будут.

1 Мая.

↑ — Я скажу тебе секрет!..

← Модница.

Помощница. →

Эжен ПОТЬЕ

НАРОД СЛОМИТЬ ОНИ НЕ В СИЛАХ...

Эжен Потье (1816—1887) — пролетарский поэт, участник революции 1848 года и Парижской Коммуны, автор «Интернационала», написанного, как известно, в подполье в июне 1871 года, когда на улицах Парижа шла кровавая расправа французской реакции с коммунарами.

Э. Потье — один из самых великих пропагандистов посредством песни, как писала о нём «Правда» в 1913 году, мощный и гневный сатирик, бичевавший в песнях и поэмах враждебные народу силы: Ворона (капитализм), Фракасса (реакционную военщину) и Лополу (иезуитов, слуг Ватикана).

Поэзия Потье одушевлена идеями социальной справедливости и мира между народами, глубоко враждебными «обществу-людоеду». «Мы жизни сочные поля в кладбища превращать не будем», — провозглашают народы в поэме Потье «Триумфальный марш Республики» (1886). Ненавистью к палачам Коммуны, к врагам мира, проникнуто всё зрелое творчество Потье.

Писатель Анри Рошфор назвал Эжена Потье «Ювеналом предместий»: «Версальцы могут быть спокойны... Они нашли своего Ювенала».

Сатирический бич Эжена Потье, занесённый над тьерами, галифе, жолями фаврами, сегодня хлещет их «достойных» преемников на политической арене — Жюлья Мока и других, расстреливающих французских горняков и борцов за мир.

Стихи Потье не стареют — сегодня они так же свежи и злободневны, как в дни их рождения. Поэзия Потье, его сатира, остаётся «старым, но грозным оружием» в идейном арсенале международного рабочего движения.

ЗАБАСТОВКА

Борьба с нуждой невыносимой!
Шахтёрам нет пути назад.
Им победить необходимо.
«На помощь!» — слышим мы набат.

Друзья! Наш долг, и мы готовы
Помочь бастующим сейчас.
Шахтёры в их борьбе суровой
Должны увидеть рядом нас.
И, так как забастовка длится
И люди хлеба лишены,
Своим, насущным поделиться
С товарищами мы должны.

Во мраке уголь добывая,
Они на каторге. Но им
Вся жизнь обязана земная
Дыханьем пламенным своим.
Едва шахтёры-исполнены
Опустят руки, — вмиг замрёт
И сердце жаркое машины,
Похолодевшее, как лёд.

Двух классов долгий поединок.
«Вперёд, борцы!» — набата зов.
И в непреклонности единых —
Всё твёрже мужество борцов.
Оно растёт не потому ли,
Что мы, друзья, поможем им,
И будут бить врага, как пули,
Те медяки, что мы дадим?

Да, эти пули в живодёра
Без совести и без стыда.
Похитив недра, эти воры
Ограбили людей труда.
Заряд свинцовый — в тунеядство,
Сосущее и пот и кровь,
И рентою свои богатства
Приумножающее вновь.

О, эти хищники спесивы!
Весь мир в их лапах изнемог,
И люди гибнут. Бог наживы —
Единый людоедов бог.
Ведь на иссушенных нуждою,
На мучениках нищеты,
Пошедших по миру с сумою,
Миллиарды были нажиты.

У финансиста, лжебанкрота,
Акционера-богача
Одна любимая работа —
Тюремщика и палача.
Что же, капиталу-властелину
И впрямь дозволено в наш век
Послать на голод-гильотину
Все десять тысяч человек?

Народ сломить они не в силах.
Заря сквозь сумрак всё видней.
Сердца в огне, и в наших жилах
Дыхание великих дней.
В предместьях голода и гнева

Уж нарастает ураган.
И каждой чёрной шахты чрево
Вскипает лавой, как вулкан.

Борьба с нуждой невыносимой.
Шахтёрам нет пути назад.
Им победить необходимо.
«На помощь!» — слышим мы набат.
1884 г.

СТАРЫЙ ДОМ НА СЛОМ!

Подкрашен сверху этот дом,
И позолота есть на нём.
Но вся постройка обветшала.
Её фундамент одряхлел.
Дом и осел и окосел.
Прогнивший дом,
Пора на слом,
Свалить его пора настала.

В нём занял бель-этаж банкир,
Земли и фабрики вампир,
Сосуший прибыль с капитала.
Здесь золото во всех углах —
В брусках, и в слитках, и в мешках.
Прогнивший дом,
Пора на слом,
Свалить его пора настала.

Живёт пройдоха на втором.
Он спекулирует зерном —
Скупает хлеб — и, обирала,
В тяжёлый год и недород
Задушит ценами народ.
Прогнивший дом,
Пора на слом,
Свалить его пора настала.

На третьем — этуаль. У ней
Жизнь состоит из кутежей
И нескончаемого бала.
От плясок там полы трещат
И тонет в роскоши разврат.
Прогнивший дом,
Пора на слом,
Свалить его пора настала.

Под самой крышей — нищета.
Семья большая, теснота.
Нет ни сапог, ни одеяла.
И смерти здесь не раз помог
Дождь сквозь дырявый потолок.
Прогнивший дом,
Пора на слом,
Свалить его пора настала.

Внизу — казарма, войск отряд.
Плоха надежда на солдат.
Им тошно слушаться капрала.
И вряд ли будет эта рать
Домовладельца защищать...
Прогнивший дом,
Пора на слом,
Свалить его пора настала.
1848 г.

КОММУНА ВЫЖИЛА, ОДНАКО...

ПЕРЕЖИВШИМ
КРОВАВУЮ НЕДЕЛЮ

Её убило солдаты,
Расстрелами кичась,
И знамя славное её
Они втоптали в грязь.
Толпа убийц из всех клоак
Победой хвасталась со смаком.
Пусть это так,
Мой милый Жак,
Коммуна выжила, однако.

Как хлеб, кося людей в тот май, —
Он памятен навек!
Версальцы сняли урожай
В сто тысяч человек.
Сто тысяч мёртвых — не пустяк.
На бойне нажилась клоака.
Пусть это так,
Мой милый Жак,
Коммуна выжила, однако.

Дюваль, Флуранс, Риго, Варлен —
Расстреляны они;
Ферре, Мильер и Муален
Убиты в эти дни...
Хотел отсечь ей руки враг,
Её терзал и мучил всякий.
Пусть это так,
Мой милый Жак,
Коммуна выжила, однако.

Нет меры злодеяньям их:
Они — пусть знает свет —
Добили раненых, больных,
Ворвавшись в лазарет.
В крови весь пол, любой тюфяк,
И кровь — ручьём вокруг барака...
Пусть это так,
Мой милый Жак,
Коммуна выжила, однако.

И полицейский журналист
Блевотиной своей,
Пролитой на газетный лист,
Марал моих друзей.
Тут был Дюма, Дюкан — мастак
По грязной клевете и вракам...
Пусть это так,
Мой милый Жак,
Коммуна выжила, однако.

Сегодня закипает кровь
У Марианны. Ей —
«Да здравствует Коммуна!» — вновь
Воскликнуть бы скорей!
Иуды видят наш кулак.
Пусть знает каждая собака:
— Не будет так!
Пусть хищен враг,
Коммуна выжила, однако.
Париж, май 1886 г.

Перевод с французского
Александра ГАТОВА.

Рис. Ю. ГАНФА

ТРАВКА зеленеет, солнышко блестит, ласточка с весною в сени к нам летит...

Эти популярные стихи о весне и на сегодняшний, как говорится, день остаются актуальными.

Приметы весны не меняются: действительно зеленеет травка и действительно блестит солнышко... Вот только насчёт ласточки... тут мы не согласны с поэтом. В «сени» к нам пыталась залететь не ласточка, а «летающая крепость» с дюжиной наглых разведчиков на борту, посланная поджигателями войны...

Как бы там ни было, но весна наступила. Пришла она и в маршаллизованную Европу... Карандаш художника Ю. Ганфа запечатлел на этом рисунке злободневные картины весеннего европейского сезона...

Ба, знакомые всё лица!.. Вот под распутившейся пушкой претется на солнышке милая парочка — консерватор Черчилль и лейборист Эттли. Забыты прежние разногласия и споры — недаром говорится, что милые бранятся, только тешатся... Плод их законной любви покоится на коленях добродетельной мистрис Эттли...

А вон резвится на лужайке японский военный преступник; его вывела погулять добрая американская тётушка. Она вяжет чулок, а её питомец тем временем ловит крыс. В большом военном хозяйстве и чумная крыса пригодится!..

Греческий фашист поливает свой злобещий огород. Начался и спортивный сезон. Бег в мешках — любимая игра правителей маршаллизованных стран.

Раз, два, три! Кто скорее упадёт в пропасть? Побежали!..

Тут же, на лужайке, выбрав лужу погрязнее, разлеглась жирная херстовская свинья со своими европейскими поросятами. Поросята сосут доллары и хрюкают в газетах и по радио.

В тире вашингтонские дипломаты упражняются в стрельбе. Им до того ненавистен мир между народами, что они даже здесь в качестве мишени избрали ангела мира.

— Не удалось с миром в мире раздаться, так хоть с миром в тире покончим.

Добрый дядя Сэм прибывает скворечницы для своих ручных скворцов; внизу под деревом сидит ошипанная гоминдановская ворона — она тоже надеется заполучить жилплощадь на американском дереве.

Американский генерал Бредли, «председатель главнокомандующих», проводит совещание на вольном воздухе. Как видно из рисунка, принцип равенства и взаимного уважения строго соблюдается среди стран — участниц Северо-атлантического пакта: ни одна генеральская шея не освобождена от обязанности поддерживать гамак с «председателем главнокомандующих». Все равны под уоллстритовским солнцем, под жаркими лучами которого тают ассигнования на мирные нужды американцев и бурно цветёт пальма первенства по части военных расходов.

Любители аттракционов — американские и английские атомщики — зашли в комнату «не до смеха» и в чудотворном зеркале увидели свои отражения. Позвольте, но ведь это Гитлер и Муссолини! Мудрое зеркало тонко намекнуло

современным людоедам, что их судьба не будет отличаться от судьбы фюрера и дуче, если они, атомщики, рискнут осуществить свои кровавые бредовые планы новой войны.

Весной добрые люди обычно выпускают на свободу птичек. Один такой «добряк», генерал Макартур, выпускает на свободу японских пташек, кловы которых сильно запачканы кровью военных преступлений. Впрочем, генерал Макартур совершает такие акты «милосердия» не только весной. Тут же, на дереве, в уютном гнездышке, воркуют под шелест долларовой листвы диверсанты и шпионы с ватингтонской окраской оперения, а обер-предатель Иуда Вроз Тито в спешном порядке принимает зачёты у своих бандитов. Его питомцы так часто проваливаются на практических занятиях в странах народной демократии, что он не успевает готовить новые кадры на смену провалившимся.

В общем и целом маршаллизованная весна 1950 года в Европе являет собой довольно мрачную картинку. Утешением для всех честных простых людей мира может служить сознание, что есть на свете Советский Союз, где весна всегда красна.

В А П Р Е Л Ё

НЕБО над городом чистое, нежно-голубое, младенчески-ясное. Очень много солнца и света. Ужасно громко кричат воробьи, так громко, что их не могут заглушить ни утробные гудки троллейбусов, ни пронзительно-сердитые вопли легковых машин, ни шарканье пешеходов. На солнечной стороне совсем тепло. Но вдруг потянуло ледяным ветерком. Откуда? Почему?..

Прохожие зябко ёжатся и с опаской смотрят на молодые липы. А те, ещё по-зимнему чёрные, голые, но уже повеселевшие от солнца, всем своим трогательно-уверенным видом как бы говорят:

— Не беспокойтесь за нас, это только апрельская шутка. Шалый месяц — что с него взять!..

Хорошо в Москве в апреле. Первомай — на носу!..

Город прибирается, прихорашивается, принаряжается. В огромном количестве на его улицах появились маляры, кажется, будто они вернулись в город откуда-то издадека, из тёплых краёв, вместе с птицами. Звонкая медь военных оркестров гремит то здесь, то там: полки репетируют церемониальный марш парада. Когда солдаты, печатая шаг, чётким, красивым строем идут по улице, рядом с ними в ногу шагают мальчишки со всех близлежащих кварталов. Лица у них блаженные, глаза блестят. Нет такой силы в мире, которая может сейчас загнать их домой!..

А что творится в магазине! Товаров много, но покупателей ещё больше. Покупают к празднику всё: от куклы до радиолы. Толчея у прилавков адская, продавцы сбиваются с ног. Старик-швейцар из большого универмага в роскошной, с золотым галуном, как у адмирала швейцарского флота, фуражке, потный, распаренный, басит:

— Ну и деньги же у народа нынче!..

В конторе мануфактурного отдела магазина тоже толчея. Покупатели просачиваются и сюда. Принимает их заведующий отделом — пожилой мужчина со скорбным выражением на лице, изнемогающий от собственной вежливости.

Тут же — одна против другой — сидят две девушки-сотрудницы, хорошенькие, нарядные и до смешного похожие друг на друга, только правая — шатенка, а левая — блондинка.

Девушки усердно щёлкают костяшками счётов, что, впрочем, не мешает им обсуждать последние новинки экрана.

— Люся!..

— Что тебе? С базы № 8 сатину — 450 метров...

— Про бобров смотрела?

— Смотрела!.. Крепдешину — 800 метров...

— Я чуть не заревела, когда щука бобрёнка схватила. А ты?

— Я тоже... Вчера прихожу в меховой отдел, смотрю: бобрый воротник на прилавке, — у меня сердце так и сжалось.

— А чернуброк видала, сколько привезли?

— Видала!.. Тоже... сердце сжимается.

Девушки фыркают и снова — щёлк, щёлк...

— Крепдешину — 300... С базы № 11 шёлкового полотна искусственного — 500...

А посетители всё идут и идут.

Входит дама в шляпке, похожей на рог изобилия, и в пальто пронзительно-зелёного цвета.

— Послушайте, вы заведующий?

— Извините, я. Чем могу служить?

— Послушайте, я вас прошу помочь... Антон Петрович мне всегда говорил, чтобы я шла прямо в контору, когда народу много.

— Извините, это какой Антон Петрович? Брусницын? Ныне снятый.

— Разве он уже ныне снятый?

— Извините, уже!..

Краски на лице у дамы густеют.

— Странно, — лепечет она. — Совсем недавно я говорила с ним по телефону и... никаких симптомов!..

— Извините, гражданка, — тонко улыбается торговый дипломат, — взять вас, например, вы же и есть симптом!..

Девушки-сотрудницы снова фыркают.

«Симптом» по возможности величественно выходит из конторы.

А у стола заведующего возникает новый посетитель. Это здоровенный человечик, в косую сажень ростом, с загорелым открытым лицом, в кожаном пальто и в форменной фуражке пилота гражданской авиации. Во всём его облике, в коренастой, сильной фигуре есть что-то симпатично-медвежье, располагающее к себе, внушающее доверие. Он долго переминается с ноги на ногу, кряхтит, вздыхает и наконец, собравшись с духом, говорит заведующему отделом, с лица которого не сходит выражение вежливой скорби:

— Вот какое дело у меня... Не знаю даже, право, как вам и сказать... — Он краснеет, мнётся и вдруг — бултых! — словно в холодную воду: — Женился я недавно — вот какое дело!.. Жена в Средней Азии живёт, а я вот... летающий муж!..

Девушки-сотрудницы, как по команде, оставляют счёты и смотрят на пилота.

А тот, уже совсем багровый, продолжает:

— Прилетел в Москву вчера вечером, а улетаю сегодня днём. Времени у меня в обрез. Теперь дальше. Как вы считаете, должен я жене из Москвы подарок доставить или не должен?.. Какого-нибудь там... как его... крепдешину поцветастее...

— Обязательно должны! — говорит одна из девушек, блондинка.

Строго покосившись на неё, заведующий отделом бросает:

— У нас крепдешину сколько угодно на прилавках. Потерпите, от силы, полчаса...

— Милый человек, а я вылетаю через час. У меня каждая минута на учёте. Вас уговаривать имею право пять минут, от силы — десять. И на покупку — пять. Хронометраж!..

— Ничего сделать не могу. Приходите... то есть прилетайте после праздника — будет легче!..

— Да ведь подарок-то к празднику хорош!.. Какой же я муж, судите сами, если я из Москвы жене к Первомаю подарка не доставлю?! Не муж, а так... из мира пернатых!..

— Извините, но ничем не могу помочь!..

Сбив фуражку на затылок, муж «из мира пернатых» глядит на сочувственно улыбающихся ему девушек-сотрудниц.

— Ох, знал бы, не женился, честное слово! — говорит он, смеясь одними глазами. И снова, мучительно смущаясь, атакует «в лоб» непреступного заведующего отделом: — У меня же исключительный случай, товарищ!.. Я понимаю, что правила не позволяют, но... пойдите навстречу жертве расписания. Да и жена у меня... исключительная, честное слово!..

— Извините, но чем же она у вас такая... исключительная?

— Первая стахановка нашего консервного комбината. Небось, кушала наши компоты из свежих фруктов?.. Хороши? Её работа!.. О ней в газетах писали!

Пилот растёгивает пальто (на его кителе поблескивают три ордена Красного знамени), достаёт сложенную вдвое газету и показывает заведующему.

— Читать не дам—в хронометраж не укладывается. Можете только посмотреть... Видали, какая?.. И ещё, что самое важное: ведь комбинат-то обязательно премирует, и к празднику. А собственный летающий муж?.. «С праздничком, дорогая!» — и чмок в щёчку?! Она-то ничего не скажет, но ведь стыдно. Хоть совсем не приземляйся!..

— На месте можете купить!..
— Не та музыка!.. Без московского подарка просто даже невозможно домой явиться!..

— К сожалению... не имею права!..
Пилот смотрит на каменное лицо заведующего, потом бросает взгляд на стенные часы, мрачнеет, вздыхает и, круто повернувшись, идёт к двери.

В дверях он останавливается и, улыбаясь, заявляет:
— Ладно!.. Попадётся вы мне в воздухе!..

Как только «летающий муж» скрывается, обе девушки-сотрудницы вскакивают с мест и устремляются к столу заведующего отделом.

Перебивая друг друга, они тараторят быстро-быстро:

— Василий Никитич! Как вам не стыдно?..

— У человека такой исключительный случай!..

— И жена такая исключительная!..

— И сам такой симпатичный. А как он стеснялся, когда вас просил!..

— Василий Никитич, нужно сделать исключение для такого человека!.. Он первый раз обращается — это видно!..

— А потом отвечай за него?—уклончиво говорит Василий Никитич.

— Не будете отвечать, Василий Никитич!..

— Потому что случай исключительный!..

— Мы свидетели, Василий Никитич!..

— А как он жену любит, Василий Никитич!..

— Сделайте, Василий Никитич!.. Мы вас очень-очень просим, Василий Никитич!..

— Он ушёл уже!..

— Мы догоним. Люся, догонишь?..

— Догоню. И покупателей попрошу, у прилавка его пропустить можно, Василий Никитич!..

— Ладно уж! Догоняй!.. Ради праздника!— машет рукой Василий Никитич.

Люся вихрем вылетает из конторы. Слышно, как она, дробно стуча каблучками, мчится вниз по лестнице...

...Проходит некоторое время. Из магазина на улицу выбегает пилот. На лице у него счастье, подмышкой свёрток, завернутый в белую фирменную бумагу.

Он бросается к «Победе», стоящей у подъезда магазина, и бросает шофёру:

— Давай на аэродром, Коля!.. Жми на всю железку!.. Десять минут надо нагнать!..

— Нагоним, Михаил Иванович!..

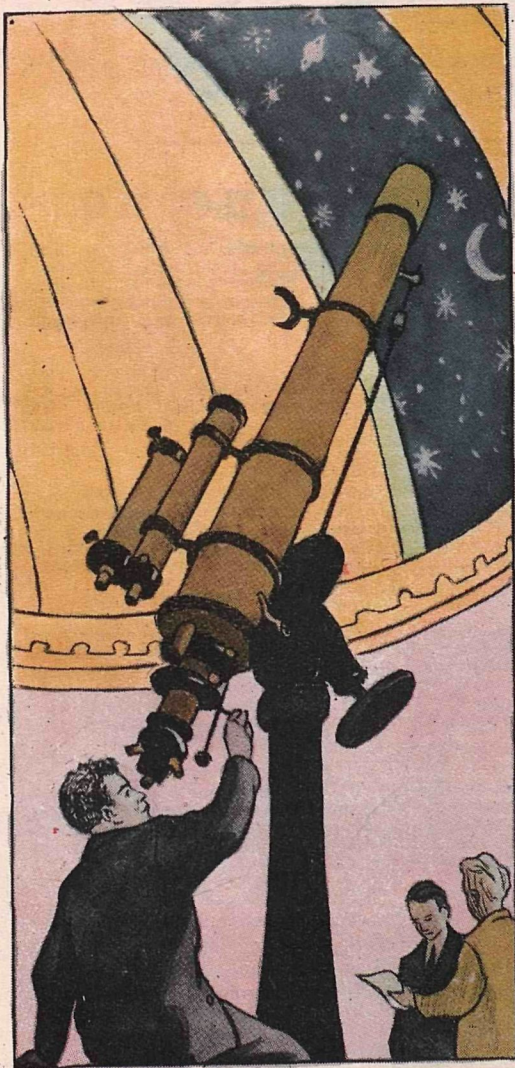
Машина стремительно мчится по весёлым московским улицам. Скорей бы выскочить за город, на шоссе!.. Скорей, скорей!.. А день сияет и цветёт. Ветерок потеплел. Ужасно громко кричат воробы.

Хорошо в Москве в апреле!..

СУТКИ ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР АСТРОНОМА В. А. АМБАРЦУМЯНА.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

Звёздная ночь.

Звёздный день.

С подлинным Сверхно

ПРОШУ НЕ УМНИЧАТЬ

Талды-Курганский райпотребсоюз, расположенный в селе Карабулак, обратился в облпотребсоюз за помощью в подыскании работника на должность заведующего складом.

Эта скромная просьба вызвала у руководителей союза приступ ярости, о чём свидетельствует такой официальный ответ:

«Председателю правления Талды-Курганского райпотребсоюза тов. Джандосову

Отдел кадров облпотребсоюза всегда готов выполнить ваше желание, но, однако, к сожалению, не может направить Вам на должность зав. складом, хотя на это имеет полную возможность. Поэтому прошу, уважаемый тов. Джандосов, полоумных ищите у себя в Карабулаке, а не в Талды-Кургане, вероятно, они у вас найдутся и, кроме того, прошу не умничать перед пред. правления облпотребсоюза.

Зам. правления
облпотребсоюза Баймухаметов».

ГОЛОВОЛОМКА

Начальник Киевского отделения Юго-Западной дороги Николай Лаврентьевич Баня издал приказ:

«До станции Дарница, Петровка, Пост-Волынский выдавать всем поездам следующим в направлении станции Фастов, имеющим людские вагоны о соблюдении мер безопасности при проезде высоких платформ.

Баня».

Поняли что-нибудь? Нет?

Не сомневаемся, что и сам тов. Баня ничего не понял.

ПЕРВОАПРЕЛЬСКАЯ ШУТКА

Газета «Труд» решила по всей вероятности раз навсегда покончить с писательскими кадрами и сплавить их куда-нибудь подальше. В связи с этим 1 апреля в газете появилось следующее объявление:

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ
ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ**
ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА
СССР
Москва, Кузнецкий мост, 18,
тел. К 4-42-39.

Рекомендуем редакции в будущем заниматься не столько сплавкой живых людей, сколько сплавкой ошибок со своих страниц.

В РЕДАКЦИИ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Вы часто помещаете обзоры низовой печати?
— О да! Каждый День... печати!

В КОТОРЫЙ РАЗ

Рис. С. ЧИСТЯКОВА

— Что?! Опять переделывать?!

КАК НИ СТРАННО, НО...

...Прошло более двух лет, как «закрылась на ремонт» единственная в Ворошиловграде водолечебница. И не видят больные, остро в ней нуждающиеся, ни конца этому ремонту, ни даже начала. Безрезультатно напоминают они горисполкому и облздравотделу о необходимости вылечить наконец так длительно хворающую лечебницу.

...«Крымпромстромтранссоюз» — так называется... Впрочем, кто поймёт, что это значит и что называется! Знаем только, что руководители этого крымпромстром... и т. д. и т. п. сами с трудом произносят это мудрёное название.

...— Не допущу, чтобы мой любимый конь жил в конюшне, сказал председатель исполкома Иланлинского сельсовета Ургутского района (Самаркандская область) тов. Суванов и поместил его в... библиотеку. Такое соседство тяжело отражается на библиотеке, зато вполне устраивает коня и его культурного хозяина.

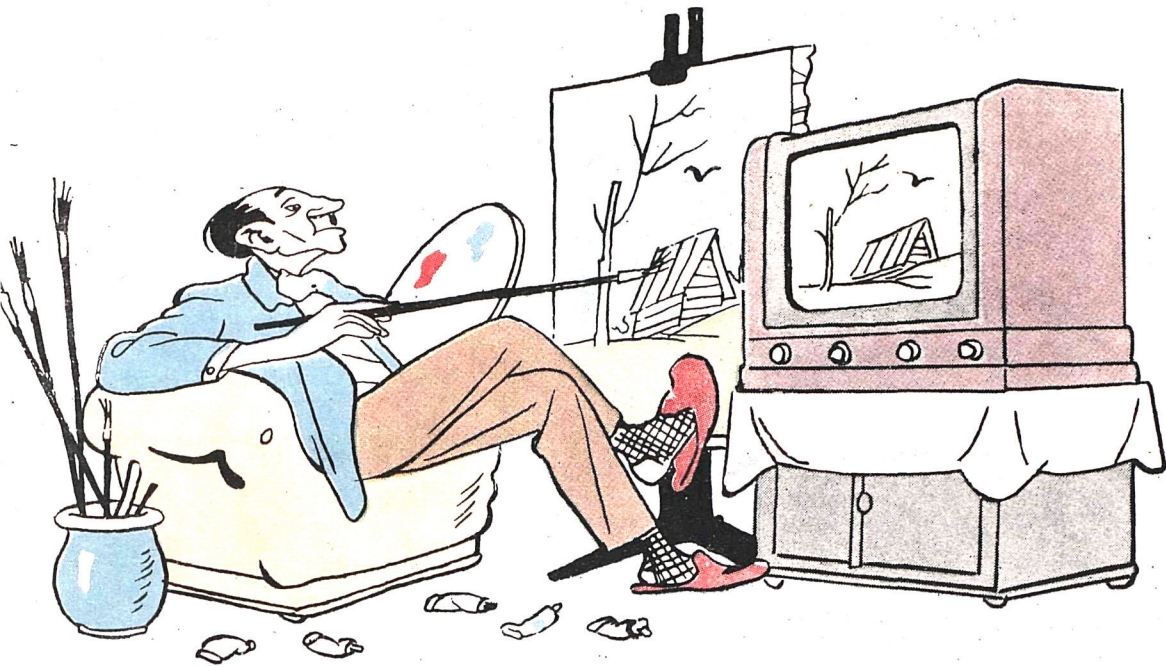
...Ещё не вывелись толкачи на заводах. Это может своей персоне засвидетельствовать Е. Н. Владимирцев, 5 лет восседающий на Хайтинском заводе в качестве представителя Новосибирской конторы Главснаба Министерства автомобильной промышленности. Напряжённо трудится он два раза в месяц, когда приходится расписываться в получении очередной заработной платы.

...В с. В. Каибицы, Татарской АССР, ларёк при средней школе торгует водкою «распивочно и на вынос», папиросами и табаком. Видимо, водочно-табачный ассортимент «продуктов первой необходимости» признан в школе незаменимым учебным пособием и ценным воспитательным средством.

...Судя по характеристике директора Красногвардейского райплицеторга (г. Москва) тов. Сухова: «Соловьёв, бывший директор магазина № 14 — способный, инициативный, трудолюбивый работник. Имеет опыт и навыки. Требователен к себе и другим. Уволен из торгового ввиду ареста за растрату и хищения».

...Милиция г. Еревана с ног сбилась в розысках гр. Жамгарян, скрывшегося от уплаты алиментов гр-ке Лазарян. Шесть месяцев днём и ночью милиция ищет нарушителя по городам и весям страны. А Жамгарян скрывается... на другую улицу того же г. Еревана и преспокойно живёт у своей матери, чуть ли не по соседству с милицией.

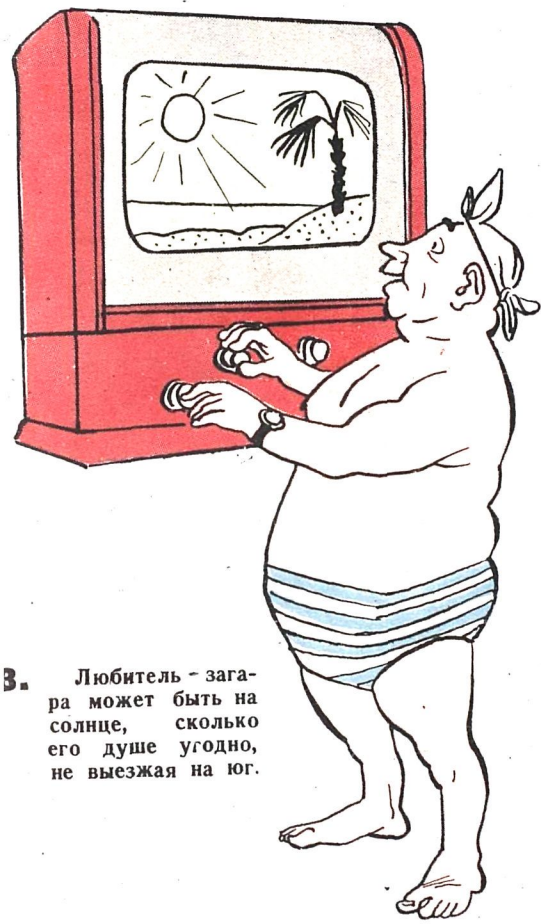
Сколько же месяцев потребуется милиции на поиски Жамгаряна, если он вздумает переселиться на соседнюю улицу?..

1. Некоторые художники могут писать пейзажи без отрыва от кресла.

2. Врачу нет необходимости навещать больного на дому.

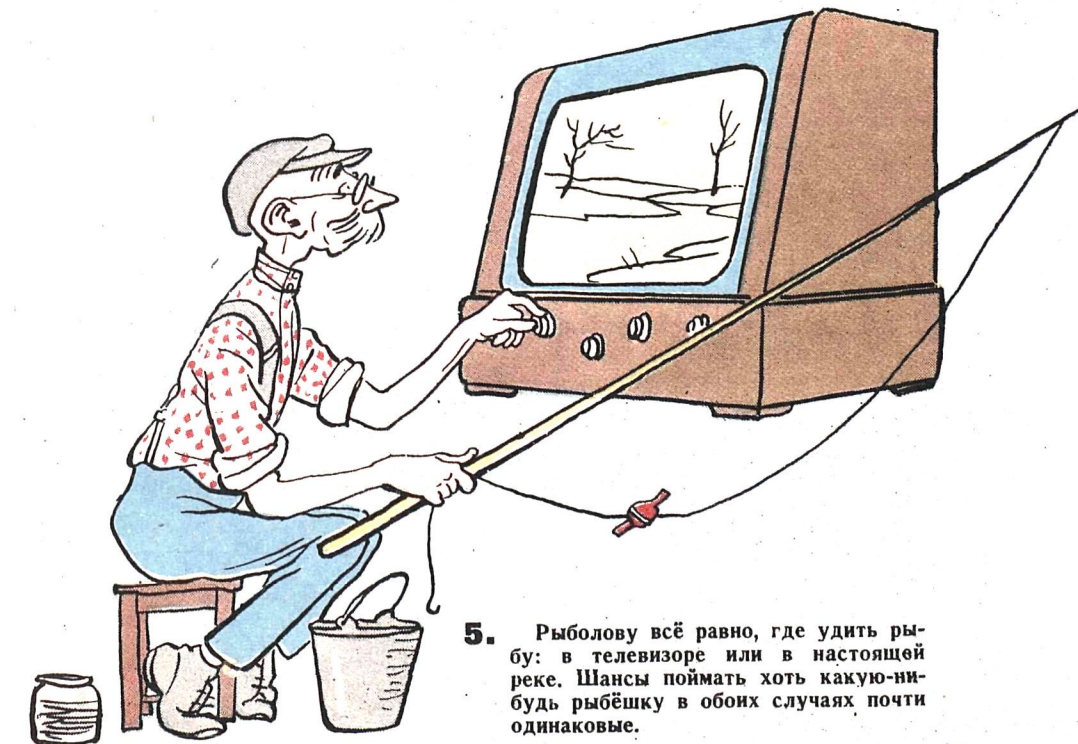
3. Любитель - загара может быть на солнце, сколько его душе угодно, не выезжая на юг.

Приближается День радио. В связи с этим мы решили показать последние достижения радиотехники и продемонстрировать перспективы развития телевидения. Наш крокодильский телевизор включён. Приглашаем всех желающих к экрану.

4. Мать с огорчением узнаёт, что её сын Петя вместо того, чтобы пойти в школу, отправился на стадион.

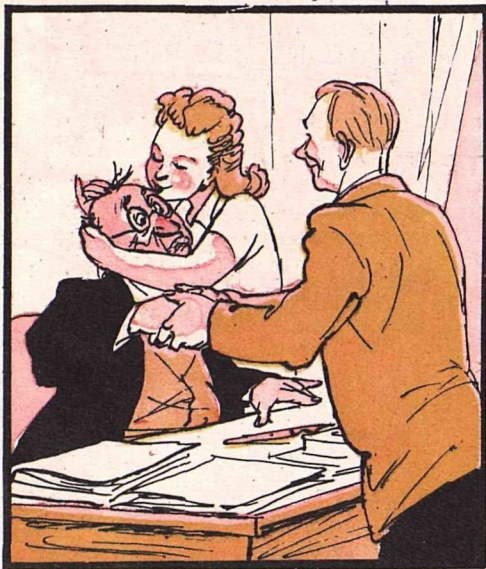

5. Рыболову всё равно, где удить рыбу: в телевизоре или в настоящей реке. Шансы поймать хоть какую-нибудь рыбёшку в обоих случаях почти одинаковые.

6. А вот этот эпизод мы не хотели бы видеть ни в жизни, ни на экране.

Рис. Ю. УЗВЯКОВА

— За что вы меня так благодарите?
— Как за что? В ожидании приёма у вас мы успели познакомиться, узнать друг друга, полюбить и пожениться!..

Рис. Н. ЛИСА

— Алло!.. Пожарная?.. Срочно выезжайте!.. Горит Мособлтекстильпромгал-разнокустбыт...

...союзобъединение!.. Алло, алло!.. Простите!.. Всё в порядке!.. Опасность миновала!..

«МАСТЕР» СПОРТА

Большими спортивными достижениями ознаменовалось открытие летнего спортивного сезона в г. Рубежное (УССР). В этот день восемь легкоатлетов города успешно провели бег на пятикилометровую дистанцию. Хронометры отметили сверхрекордное время у трёх бегунов — 13,05 минуты, что значительно превышает мировой рекорд.

Своими исключительно выдающимися успехами легкоатлеты обязаны в первую очередь начальнику дистанции тов. Ковтуну. Он постарался создать самые благоприятные условия бегущим и для этого произвольно сократил путь пробега на километр с лишним.

Такая ловкость рук открывает самые широкие возможности для установления любых рекордов на любые дистанции.

ВСЕ ДЛЯ ПОЖАРА

Всемерно заботясь о том, чтобы пожарные части Ленинграда возможно меньше сидели без дела, ленинградская артель «Пластмасс» ошастливила потребителей выпуском в продажу специальных таблеток для разжигания пожаров. Собственно, этот весьма опасный препарат имеет официальное название «Таблетки для разжигания примуса», но пользоваться ими чрезвычайно опасно. Таблетки имеют странное свойство во время горения слегка взрываться и при этом вылетать из горелки. Естественно, стоит им попасть на легко воспламеняющийся предмет, как тут же появляется угроза пожара.

Видно, работники артели очень мало «горят» на работе, если умудряются выпускать такие огнеопасные предметы.

БЕСПОКОЙНЫЙ ПОКОЙНИК

В орсе Б.Грибановского сахарного завода произошло трагическое событие: ни с того, ни с сего тихо скончался гусь. Неожиданная смерть гуся потрясла работников подсобного хозяйства орса, и они, прежде чем предать тело усопшего погребению, пожелали выяснить, как дошёл он до смерти такой.

Но, увы! Осуществить это оказалось не так просто. Консилиум районных ветеринарных светил не сумел осветить этот вопрос, и бранные останки безвременно усопшего были срочно отправлены в борисоглебскую ветеринарную лабораторию.

Прибывший оттуда ответ поразил всех своей кристальной ясностью. Он гласил:

«За вскрытие 1 гуся нужно уплатить 75 руб. или перечислить на наш текущ. счёт № 156073 в Борисоглебск. отд. Госбанка.»

Бухгалтер (подпись неразборчива).

И вот теперь перед работниками орса встала мучительная проблема: вскрывать или не вскрывать, поскольку стоимость транспортировки и вскрытия мёртвого гуся (106 руб.) в три раза больше стоимости живого (35 руб.) и поскольку бухгалтер лабораторий, судя по стилю и подписи, неумолим.

Ну и гусь!..

ВО ЧТО ОБОШЛАСЬ КРАТКОСТЬ

В Архангельск прибыло сорок вагонов цемента с загадочным адресом: «Молотовский торговый порт. Для Арктики». Работники станции растерялись:

— Как быть? Арктика большая, трудно найти в ней грузополучателя.

Потом, подумав, решили подождать: авось владелец цемента сам найдётся.

Ждали день. Ждали другой. За цементом никто не являлся. Вагоны стоят и сейчас. Убытки от простоя вагонов, по самым скромным подсчётам, достигли 34 тысяч рублей.

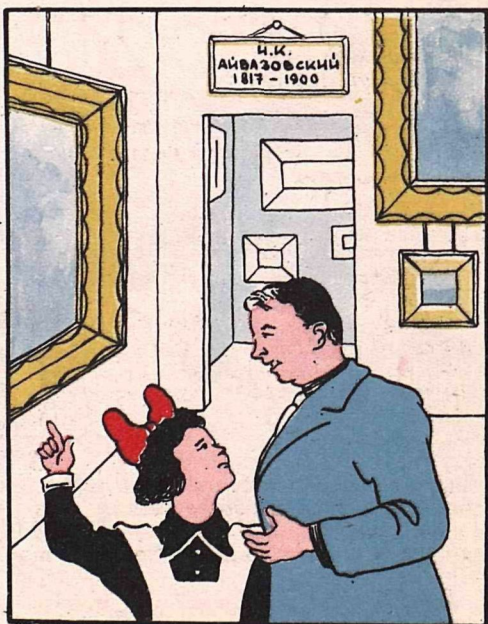
Но если нам неизвестен грузополучатель, скрывающийся под таинственным псевдонимом «Арктика», то хорошо известны грузоотправители. Это Кричевский и Здобуновский цементные заводы, директорами коих являются тт. Кицис и Попов. А отгружали они цемент по кратким, но выразительным нарядам Главстройбыта: «Молотовский торговый порт, для Арктики». Подобный адрес напоминает: «На деревню дедушке». Следовательно, приоритет тут принадлежит чеховскому Ваньке Жукову. Но Ванька был маленький, а дяди из Главстройбыта — большие. Стыдно, очень стыдно!

Рис. А. БАЖЕНОВА

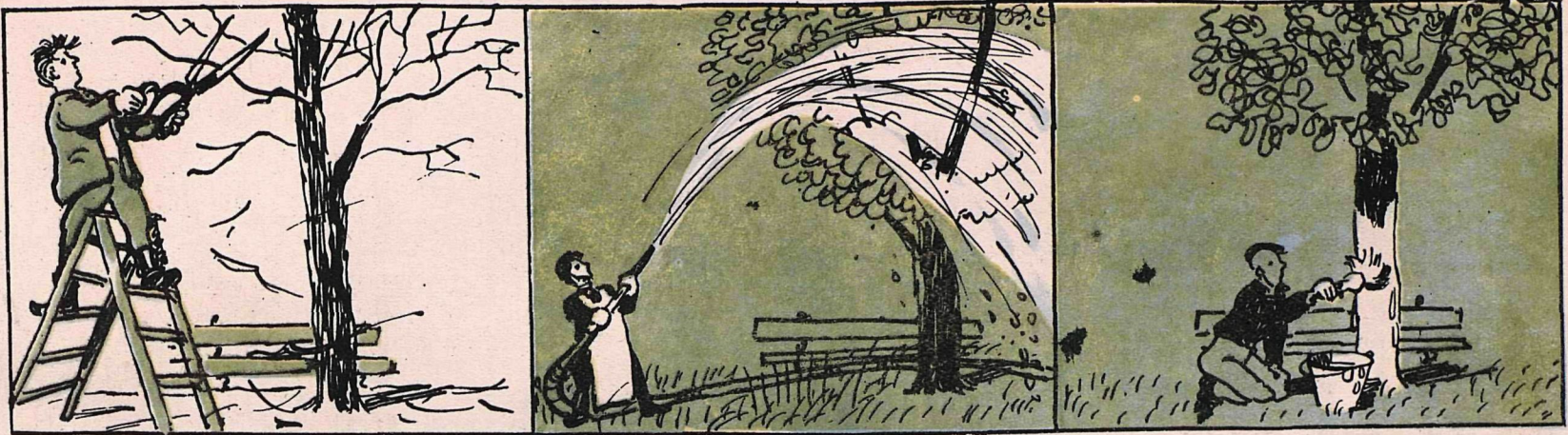

КАРИАТИДА: — Умоляю, сделайте наконец ремонт! А то я не выдержу!

Рис. М. ВАЙСБОРДА

— Папа, Айвазовский все моря нарисовал?
— Нет, Московского моря не успел!

Дерево надо подстричь...

...потом освежить...

...и, наконец, припудрить.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил

Наша стенная газета «Коммунальник» покритиковала работников крайкома профсоюза коммунального хозяйства за то, что они не посещают профсоюзные собрания.

Первой реагировала инструктор крайсовпрофа тов. Грунис. Увидя критическую заметку, она с возмущением приказала:

— Газету немедленно снять!

Дальше последовало нравоучение о правах газеты, о том, кого можно критиковать, кого нельзя. К последним были отнесены руководители крайкома союза.

Этим дело не ограничилось. На очередном профсоюзном собрании (на этот раз начальство присутствовало!) редколлегия газеты оказалась в роли обвиняемой. В роли прокуроров выступили председатель крайкома союза тов. Соловьёва и секретарь тов. Изуменов; они долго и упорно доказывали, что, критикуя их, газета допустила грубую ошибку.

Дорогой Крокодил! Разъясни, пожалуйста, нашим профсоюзным руководителям, что их действия называются грубым зажимом критики. Мы бы сами им сказали, да критиковать нам запрещено категорически. Тебе же они не могут запретить критику...

ТЕРТЫШНИКОВ, редактор газеты,

ЛЕДОВСКАЯ, член редколлегии,

ЛИТВИН, член месткома

г. Ставрополь.

Уважаемый Крокодил!

Представь себе вполне ясный, солнечный октябрьский день 1948 года на станции Чебаркуль, Южно-Уральской железной дороги. И представь себе вполне ясное преступное дело, совершённое в этот день начальником станции Чебаркуль, директором и главным бухгалтером местного райпромкомбината: они вскрыли мои ящики, доставленные на станцию для отправки в г. Фрунзе, и похитили наиболее ценные вещи.

Ты скажешь: всё ясно, людей надо судить и взыскивать с них стоимость похищенных вещей. Так думали и я, и жена моя, и мой отец. И вот представь себе: на это совершенно ясное дело навели туман такой силы и плотности, что он при всём нашем старании вот уже девять месяцев никак не может рассеяться.

То начальник районного отделения милиции не соглашается со следствием и берётся за дело сам, то он теряет документы следствия. И хотя суд и вынес решение о взыскании семи тысяч рублей в мою пользу, и хотя прокуратура РСФСР сообщила мне, что виновные в волоките будут наказаны, всё продолжает оставаться попрежнему. Денег я не получил, а волокитчики здравствуют.

До чего ж сильны туманы на станции Чебаркуль!..

А. САПОЖНИКОВ

г. Фрунзе.

Товарищ Крокодил!

Редакция нашей газеты «Большевицкая правда» не раз и не два получала письма с жалобами на директора Александровского детского дома Ивашкевича.

В письмах говорилось, что Ивашкевич беззастенчиво использует своё служебное положение в корыстных целях. Попытки критиковать его деятельность решительно пресекаются. Тех, кто выступает с критикой на производственных совещаниях, директор убедительно уещивает словами, невозпроизводимыми в печати, и угрожает снять с работы. Как в свободное, так и в служебное время он старательно поглощает крепкие напитки, составляя на этом поприще с бухгалтером, которому дружески разрешил продавать детдому молоко от детдомовской же коровы.

Когда в газете появилась очередная заметка о зажиме Ивашкевичем критики, он опалил гневом одного из работников детдома:

— Это ты писал? Снять с работы!.. Судить!..

Пророческие слова! Только не критикам предвещают они такую судьбу, а... ну, да это и без слов понятно.

Д. ЗАРЕЦКИЙ

г. Городок,
Витебской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В № 27 Крокодила за прошлый год был напечатан фельетон «Водная монополия» о неурядицах в конструкторской конторе Управления промышленной кооперации при Совете министров Латвийской ССР.

Как сообщает председатель Совета министров Латвийской ССР тов. Лацис, начальник конструкторской конторы тов. Шульц, не обеспечивший руководство конторой, от работы освобождён. На заместителя начальника Управления промышленной кооперации тов. Сорокина наложено взыскание.

◆ В № 1 за этот год Крокодил опубликовал «Бюрократическую повесть в документах» — о том, как в пруд на станции Половинка (Молотовская область) попадают кислотные воды шахты имени Серова.

По указанию Министерства угольной промышленности произведены необходимые работы, после чего попадание кислотных вод исключается.

На работников треста «Сталинуголь», допустивших волокиту, наложено административное взыскание.

◆ В № 2 Крокодила был напечатан фельетон «Универсальная бабка» — о знахарке Королевской, услугами которой пользовались некоторые работники прокуратуры и суда Краснодарского края.

По сообщению прокурора республики тов. Баранова, против Королевской возбуждено уголовное преследование за мошенничество.

На работников прокуратуры и суда, «лечившихся» у Королевской, наложены партийные взыскания.

◆ Начальник орс треста «Вахрушевуголь» Влюм привлёк к судебной ответственности работницу орс Н. Вирюкову за то, что она изъявила желание уйти на учёбу в горный техникум. Народный суд 1-го участка г. Карпинска под председательством Горбунова приговорил Вирюкову к трём месяцам лишения свободы.

Об этом возмутительном факте Крокодил в № 2 опубликовал заметку «Злоумышленница». По протесту прокуратуры Свердловской области приговор суда отменён и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Решением Карпинского городского комитета партии Влюму и Горбунову объявлен выговор.

◆ Халыженский филиал Туапсинского нефтяного техникума работал плохо. Не было оборудования, учебных пособий, преподавательский состав не соответствовал своему назначению.

Министерство высшего образования СССР сообщило, что эти факты при проверке подтвердились; директор филиала техникума тов. Осипов от работы освобождён, подобраны более квалифицированные преподаватели.

◆ Отдел коммунального хозяйства Кедайнй, Литовской ССР, расходовал не по назначению средства, предназначенные на ремонт мест общественного пользования.

По материалам Крокодила заведующий горкомхозом тов. Сухов от работы отстранён.

◆ В стенгазете агитпункта с. Красного, Орловской области, была помещена заметка о плохой работе агитатора тов. Ляпиной — жены секретаря райкома ВКП(б). Узнав об этом, секретарь райкома ВКП(б) тов. Ляпину распорядился стенгазету снять.

Решением бюро райкома ВКП(б) тов. Ляпину объявлен выговор.

◆ Читатель Крокодила тов. Высоцкий писал о нарушениях правил советской торговли в Вайкибашевском райпотребсоюзе, Ваширской АССР.

За неудовлетворительную организацию торговли заведующий торговым отделом райпотребсоюза Салимов с работы снят. Председателю правления райпотребсоюза Ахметзянову объявлен выговор.

◆ В редакцию поступил сигнал о злоупотреблениях управляющего Новосибирской конторой Главнаба Министерства машиностроения и приборостроения Д. К. Дежурнова. В результате проведённого расследования Дежурнов снят с работы, исключён из партии и привлекается к уголовной ответственности.

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: М. Абрамов, А. Баженов, М. Вайсборд, Ю. Ганф, В. Кулагин, Н. Лис, Ю. Фёдоров, А. Чинарьков, Ю. Узбяков.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫННИКОВ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРНИНЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, Н. РЯБОВ.

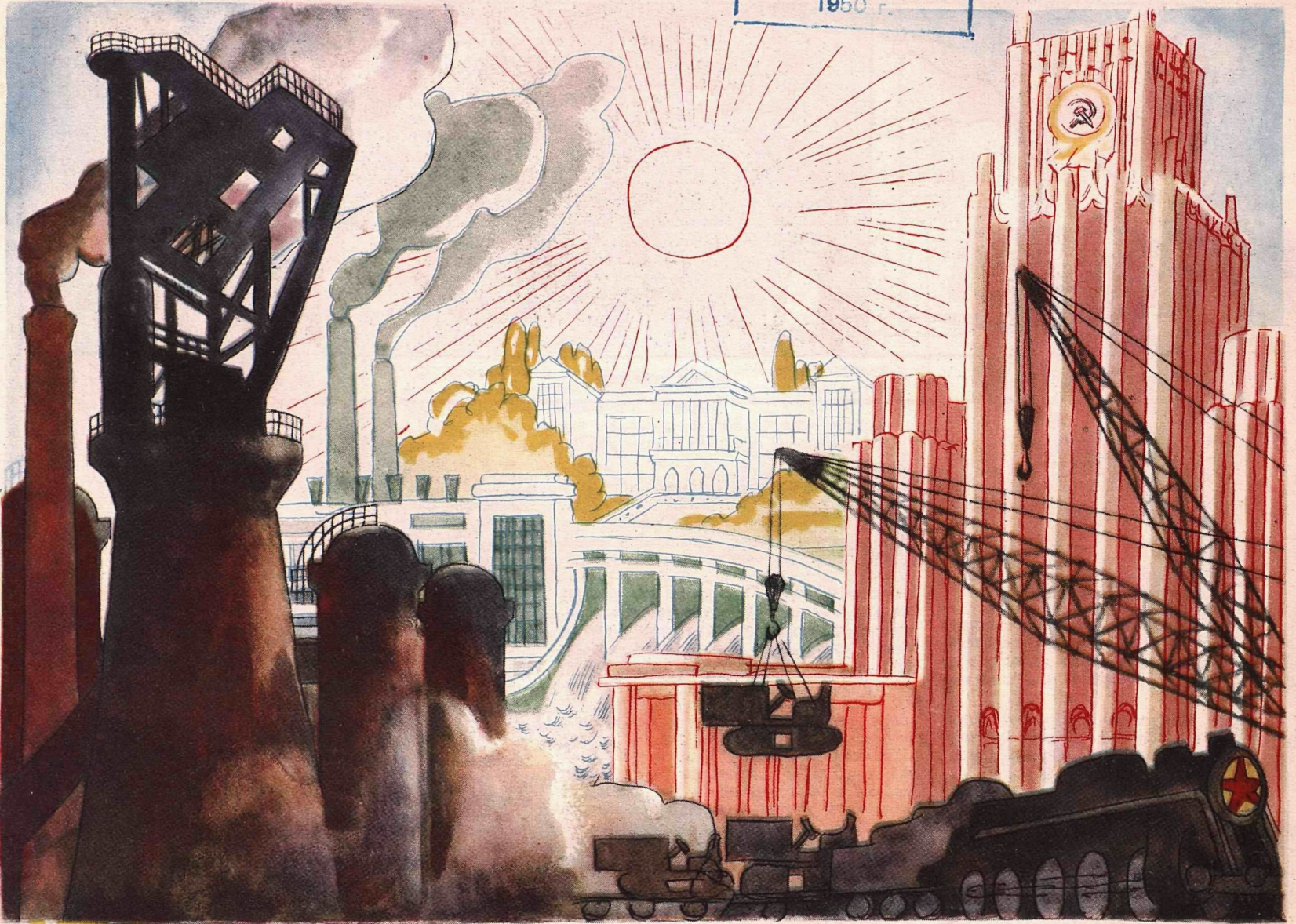
Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 309. Подписано к печати 20/IV 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 00234. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1233. Тираж 240 000 экз.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1950 г.

4 4 4 3 Ж

Выигрыши...

...которые падают на все номера облигаций.